

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ “КОНФЛИКТНОГО СЛЕДСТВИЯ”

К.А. Исаева

Обоснована целесообразность развития методов преодоления конфликта. Правильное диагностирование уровня конфликтности и степени контактности лиц, с которыми следователю предстоит вступить во взаимодействие, способствует снижению тактического риска, а также полному, всестороннему и объективному исследованию выясняемых обстоятельств.

Ключевые слова: концепция; конфликт; следствие; метод; диагностирование; тактический риск.

Факт совершения преступления подразумевает конфликт правонарушителя с законом, с интересами государства и общества. Расследование и раскрытие преступления – одна из форм восстановления нарушенного права. Осуществляет данную деятельность следователь, и именно между ним и правонарушителем может возникнуть конфликтная ситуация. “Деятельность следователя – это, главным образом, работа с людьми, объединение с ними своих усилий на решение общей задачи расследования – установления истины, несмотря на то, что индивидуальные интересы некоторых из участников этой деятельности, особенно обвиняемых и подозреваемых, зачастую оказывается направленными в противоположную сторону”¹. Именно противоположностью интересов и характеризуется конфликтная следственная ситуация.

Конфликты на предварительном следствии играют заметную роль в определении тактики производства следственных действий. По сути, от конфликтности (бесконфликтности) складывающейся ситуации всецело зависит выбор приемов воздействия, направленных на оптимизацию процесса выявления, получения и фиксации доказательственной информации. Однако теория конфликтного следствия не вызывает и не встречает единогласного признания у ученых-криминалистов. Конфликты на предварительном следствии между лицом, осу-

ществляющим расследование по уголовному делу, и обвиняемым, по сути, не признаются отдельными авторами, поскольку здесь, по их мнению, возникает проблема с осуществлением одного из основных принципов уголовного процесса – презумпции невиновности обвиняемого².

Представляется, что исключение конфликта из палитры следственных ситуаций в значительной мере затруднит прогресс криминалистики. Тактика преодоления конфликта и установления психологического контакта должна развиваться на основе новейших психологических исследований.

В науке достаточно много как сторонников³, так и противников⁴, концепции конфликтного

² *Ларин А.М.* Презумпция невиновности / А.М. Ларин. М.: Наука, 1982. С. 20–21.

³ *Рапинов А.Р.* Судебная психология для следователей / А.Р. Рапинов. М., 1967; *Котов Д.П., Шиханцев Г.Г.* Психология следователя / Д.П. Котов, Г.Г. Шиханцев. Воронеж, 1976. С. 26.; *Аверьянова Т.В. и др.* Процессуальный порядок и тактика допроса подозреваемого и обвиняемого: Руководство по расследованию преступлений. М., 2008. С. 476–480; *Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская.* М., 2008. С. 588–590; и др.

⁴ *Пантелеев И.Ф.* Некоторые вопросы психологии расследования преступлений / И.Ф. Пантелеев // Тр. ВЮЗИ М., 1973. Вып. 29. С. 223; *Любичев С.Г.* Этические основы следственной тактики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Ф. Пантелеев. М., 1976. С. 6–7.

¹ *Криминалистика / под ред. А.Н. Васильева.* М., 1971. С. 252.

следствия. «Ситуации конфликтов различной длительности и остроты возникают тогда, когда между участниками процесса складываются отношения соперничества и противодействия»¹.

Аргументы против теории «конфликтного следствия» сводятся преимущественно к двум позициям: во-первых, внедрение этой концепции в практику по расследованию и раскрытию преступлений якобы означает нарушение презумпции невиновности; во-вторых, такое положение, по мнению ряда ученых, придает показаниям обвиняемого заранее установленную силу, повышая их значение относительно других доказательств.

Концепция «конфликтного следствия» вызывает возражения у ряда ученых с позиций нравственной оценки поведения следователя. Профессор И.Ф. Пантелеев считает, что недопустимо рассматривать допрос как борьбу, конфликт, поскольку такая оценка данного следственного действия предопределяет проникновение в процесс уголовного судопроизводства незаконных и неэтичных методов воздействия². По нашему мнению, подобная трактовка концепции «конфликтного следствия» действительно недопустима, поскольку нельзя подходить к процессу расследования с позиции презумпции противодействия. Необходимо оценивать все возможные варианты складывающейся следственной ситуации. Презюмирование же конфликтности действительно может не только повлечь односторонность расследования, но и ассимилировать в следственной и судебной практике незаконные и неэтичные методы воздействия.

Тем не менее развитие методов преодоления конфликта на основе современных психологических исследований в этой сфере представляется совершенно необходимым, так как исключение возможности противодействия процессу расследования из системы складывающихся следственных ситуаций способно повлечь односторонность иного рода. Презумпция конфликтности, как и предположение бесконфликтности не основанные на диагностике реальных ситуаций, возникающих в процессе расследования, могут привести только к односторонности в получении, исследовании и проверки доказательств. В случае презумпции бесконфликтности следователь остается безоружным, сталкиваясь с ситуацией, когда другие участники уголовного судопроизводства препятствуют установлению объективной истины по уголовному делу.

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. М., 1967. С. 157.

² Следственная тактика: учеб. пособие / под ред. И.Ф. Пантелеева. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1982. С. 55.

Профессор Л.Л. Каневский в качестве последствий, негативно влияющих на формирование отношений сотрудничества и помощи следствию, называет возникающее у обвиняемого чувство несправедливости в случае преждевременного предъявления обвинения, а также создание иллюзии безнаказанности в тех случаях, когда предъявление обвинения запаздывает³.

Между тем на практике начальная стадия преодоления конфликта протекает в условиях подготовки к производству процессуального действия. В процессе подготовки устанавливают характеристики потенциального конфликта. На этой стадии исследуют уровень конфликтности собеседника.

Безусловно, невозможно обойтись без диагностики основных психологических показателей, характеризующих возможную конфликтность. Диагностике должна подвергаться не только сама ситуация взаимоотношений, возникающих между участниками следственного действия, но и предполагаемое поведение допрашиваемого, обыскиваемого и др. Предположительное установление возможных вариантов поведения указанных лиц может осуществляться уже на стадии подготовки к следственному действию и корректироваться в ходе его производства. В зависимости от предполагаемого поведения допрашиваемых можно разделить на следующие категории: 1) ситуативно-конфликтные; 2) устойчиво-конфликтные; 3) бесконфликтные.

Следователь может сделать определенные выводы о возможной позиции участника подготавливаемого следственного действия, изучая материалы уголовного дела, обобщая независимые характеристики и т.д. Метод обобщения независимых характеристик известен психодиагностике довольно давно и основывается на обобщении данных о личности, которые были получены из различных источников. Изучение динамики поведения в ходе производства расследования может свидетельствовать об изменении позиции участника следственного действия. В данном случае следователь должен обратить внимание, прежде всего, на изменение поведенческих реакций, которые в психологии называют трансфером⁴. Поведенческими признаками возможной конфликтности могут служить

³ Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования преступлений несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук / Л.Л. Каневский. Уфа, 2001. С. 263.

⁴ Цветков Э. Тайные пружины человеческой психики, или как расширить сферу своего влияния / Э. Цветков. М.: Изд-во МРЦ МХК. Центр-2000, 1993. № 13. С. 14.

опоздание или неявка на допрос, невыполнение обещаний и др.

Оценивая возможную конфликтность, следователь не должен ограничиваться только изучением поведения и поведенческих реакций в процессе расследования. Возможности конфликтного поведения потенциального собеседника могут быть оценены следователем с учетом исследования роли и функций данной личности в микрогруппе.

В зависимости от сферы возникающих противоречий интересов и взглядов можно выделить два уровня конфликтов: 1) внутриличностный конфликт, предполагающий субъективный выбор возможных вариантов поведения; 2) межличностный конфликт. В межличностном конфликте могут принимать участие несколько человек. При этом следователю необходимо учитывать, что конфликт может быть спровоцирован не только самим обвиняемым или подозреваемым. Противодействие расследованию преступлений может быть оказано и со стороны защитника, и родственниками подозреваемого или обвиняемого, и заинтересованными в том, чтобы цели, поставленные перед следователем, в ходе доказывания не были достигнуты.

В криминалистической науке предмет конфликта в деятельности следователя достаточно точно определен О.Я. Баевым, который указал, что «предметом конфликтов в деятельности следователя является всестороннее, полное и объективное установление всех фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, обеспечение предоставления их, а также лица, обвиняемого в совершении преступления, суду»¹. Таким образом, в криминалистической науке под предметом конфликтов в деятельности следователя понимают фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, а также процесс их установления, получения и фиксации, которые явились основой складывающихся противоречий. Однако конфликты в деятельности следователя не ограничиваются только вопросами, которые необходимо решить в ходе установления предмета доказывания. Так, предметом конфликта могут стать данные, характеризующие свидетеля, которые следователь намерен использовать в тактических целях, например, для установления психологического контакта.

Следует подчеркнуть, что в формировании взаимоотношений сотрудничества и преодоления

конфликта может играть роль чрезмерно жесткая линия с позиций силы. В частности, крайне жесткой позиции стремятся придерживаться, по данным эмпирических исследований, по крайней мере, 15% следователей. Подобная трактовка преодоления конфликта не может быть оправдана даже интересами преодоления противодействия расследованию. С.Ю. Журавлев рекомендует в качестве тактических приемов преодоления противодействия метод упреждающей дискредитации преступной деятельности, а также раздробление сил и средств противодействующей стороны за счет создания недоверия между участниками преступной деятельности². Дискредитацию можно понимать как распространение слухов и иной вымышленной информации, направленной на создание негативного представления об определенном лице и (или) его деятельности.

По нашему мнению, разжигание межличностного конфликта даже в противодействующей группе неэтично и не оправдано с позиций новейших психологических исследований. Разжигание межличностного конфликта в противодействующей группе не должно быть целью воздействия. Такой конфликт может стать только возможным следствием сознательного решения какого-либо соучастника о содействии расследованию. Безусловно, что в таком случае бесконфликтная ситуация одного соучастника может вступить в противоречие с намерениями других членов преступной группы, оказывающих противодействие расследованию. При этом следователю необходимо стремиться к тому, чтобы конфликтное воздействие со стороны соучастников и других лиц не повлияло на сложившуюся установку обвиняемого, занявшего позицию помощи следствию. Однако сознательное создание недоверия между участниками преступной группы и тем более сообщение ложных сведений о том, что соучастники изобличены и сознались в содеянном³, дискредитируют, прежде всего, самого следователя.

Вызывает возражение с позиций этики и предложенная в криминалистике рекомендация о возможности изменения меры пресечения на более мягкую в обмен на отказ от противодействия⁴. Замена процессуальных критериев избрания меры

² Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Ю. Журавлев. Красноярск, 1999. С. 16–17.

³ Костицкий М.В. Введение в юридическую психологию / М.В. Костицкий. М., 1986. С. 247.

⁴ Бертовский Л.В. Методика расследования и прокурорского надзора по делам об убийствах с применением взрывных устройств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Бертовский. М., 1999. С. 8.

¹ Баев О.Я. Предмет конфликтов в деятельности следователя / О.Я. Баев // Алгоритмы организации решений следственных задач / под ред. Ю.А. Афиногенова, Г.А. Коновалова. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та. 1982. С.91.

пресечения тактическими соображениями здесь вряд ли допустима. Кроме того, ложное признание или самооговор находятся в прямой зависимости от возможностей применения данной рекомендации. Возможность применения меры пресечения в обмен на признание ставит под угрозу выполнение целей и задач данного вида процессуального принуждения с одной стороны, а с другой – применение данного метода воздействия только лишь увеличит число ложных признаний и оговоров невиновных, якобы причастных к преступлению.

В настоящее время в криминалистику и юридическую психологию стремятся внести свой вклад психологи, которые не считают необходимым согласовывать свои взгляды с требованиями уголовно-процессуального закона. В частности, В.М. Розин, цитируя некоего В. Журбина, пропагандирует некоторые способы преодоления конфликта в следственной практике, которые, по меньшей мере, носят сомнительный характер. При этом среди методов воздействия особое место занимают различные формы “давления” (угрозы, нагнетание напряжения, преувеличение тяжести совершенного правонарушения, формирование ложного ощущения о том, что следователю уже все известно), а также манипулирование УПК¹. Другая тактическая линия, по В. Журбину–В.М. Розину, вообще сводится к тому, чтобы сделать неэффективной и обесмыслить саму ситуацию защиты². Такие взгляды не выдерживают критики с позиций закона, поскольку не только нарушают принципы обеспечения права обвиняемого на защиту, но и представляют собой некий суррогат инквизиционного процесса.

Таким образом, перед вступлением во взаимодействие следователю необходимо обратить внимание прежде всего на возможность собственного конфликтного поведения. Общение с позиций силы, как и слишком мягкая линия поведения, неэффективно в целях преодоления конфронтации. Это убедительно доказано исследованиями Р. Фишера и У. Юри, которые выделили два вида малоэффективных переговоров: 1) мягкий подход, характеризующийся стремлением сделать уступки для культивирования взаимоотношений, легкой сменой своей позиции, допущением односторонних потерь для достижения соглашения, избеганием состязания воли и др.; 2) жесткий подход, который предполагает требования уступок для продолжения отношений, недоверие, угрозы, поиск единственного, устраивающего приверженца данного

подхода, ответа, применение давления и др.³. Позиционное обсуждение, детерминированное мягким или жестким стилем следователя, трудно признать эффективным. В частности, если признать мягкий стиль вполне применимым в дружеской обстановке, то в условиях формализованных требований процессуального доказывания названная линия поведения способна сделать следователя уязвимым для противодействующей стороны, придерживающейся жесткой линии.

Производство процессуального действия в мягком стиле также малоэффективно для преодоления и профилактики конфликта, как и следование жесткой линии. Мягкая линия способна привести к латентному конфликту, когда противодействующий субъект, почувствовав слабость позиции следователя, стремится, создавая иллюзию бесконфликтности, ввести последнего в заблуждение относительно устанавливаемых фактов. Кроме того, чрезмерно мягкий стиль означает неизбежность потерь в собственной позиции по принципиальным вопросам. Уступки в мягком стиле не различают границ принципиальных позиций и тех вопросов, по которым допустимо идти на компромисс. Уступки в виде изменения меры пресечения на более мягкую или в форме обещания “забыть отдельные эпизоды преступной деятельности” служат показателями такой мягкой линии.

На наш взгляд, жесткий стиль неэффективен потому, что отражает агрессивное поведение, а, следовательно, может вызвать только лишь встречное противодействие или вынужденное признание, сделанное в результате неправомерного давления. Жесткий стиль не только делает невозможными нормальные взаимоотношения между общающимися, но также играет роль весомого фактора в искажении сообщаемой информации. Жесткий стиль делает невозможным применение убеждения, поскольку следование такой линии поведения нередко приводит к нерациональному конфликтному поведению противоположной стороны. При этом сама форма ведения беседы способствует тому, чтобы результаты взаимодействия не могли носить устойчивого характера. Поэтому следователю целесообразно придерживаться принципиального стиля, когда компромисс в рамках демонстрации преимуществ и санкций, установленных законом, умело сочетается с неприкосновенностью основных позиций.

Проанализировав личность потенциального собеседника с точки зрения уровня конфликтно-

¹ Розин В.М. Психология для юристов / В.М. Розин. М.: Форум; Инфра-М, 1997. С. 43.

² Там же. С. 44.

³ Фишер Р., Юри У. Путь к согласию или переговоры без поражения / Р. Фишер, У. Юри. М.: Наука, 1992. С. 26.

Р.Ж. Келдибеков

сти и степени контактности, изучив особенности психологических черт, определив структуру возможного фронтационного взаимодействия и (или) предполагаемой ситуации сотрудничества, следовательно необходимо спланировать свою тактическую линию поведения с тем, чтобы устранить чрезмерно мягкие и крайне жесткие элементы ведения беседы.

Таким образом, подготовка к производству процессуального действия к преодолению кон-

фронтационного взаимодействия предполагает создание необходимых условий для успешного преодоления конфликта. Правильное предварительное диагностирование уровня конфликтности и степени контактности лиц, с которыми следовательно предстоит вступить во взаимодействие, во многом предопределяет снижение тактического риска, а, следовательно, и наиболее полное, всестороннее и объективное исследование всех выясняемых обстоятельств.